

АЛЕКСАНДРА
ПИВОВАРОВА

Поцелованный
Солнцем

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ2

Иллюстрация на обложке *Voxalite*

Художественное оформление *К. Оскаровой*

Пивоварова, Александра.

ПЗ2 Поцелованный солнцем / Александра Пивоварова. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-231995-2

Василиса, пережившая в школе издевательства и унижения, вернулась в родной город совершенно другой девушкой. Теперь ее цель — начать учебу в институте и обрести друзей. Но в первый же день все надежды рушатся: среди однокурсников она встречает Диму Ветрова — причину ее школьного ада, который пытается за ней ухаживать, не узнав в яркой девушке «гадкого утенка» из прошлого.

А еще рядом появляется первая влюбленность Лисы и старший брат Димы — Артём Ветров, парень, отмеченный солнцем, из ее темного детства. Тот, кто когда-то, сам того не ведая, дал ей силы не опускать головы и двигаться вперед.

Теперь Василисе приходится балансировать на грани: бояться, что ее идеальная жизнь будет разрушена открывшимися тайнами, и надеяться, что чувства, которые она лелеяла годами, могут оказаться взаимными.

Лиса готова на все, чтобы защитить самое дорогое — свою жизнь. Но, возможно, ради этого придется отказаться от любви ее Поцелованного солнцем...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пивоварова А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-231995-2

Глава 1

Большая перемена. Внушительная часть одноклассников вытекла в коридор, а я залипла в телефоне. Хотела просто проверить сообщения и пойти в столовую, но наткнулась на его фото в ленте и теперь не могу оторвать взгляд. Каким бы паршивым ни казалось утро, но стоит взглянуть на Рыжее чудо нашей школы, как сразу хочется улыбаться. Он даже не знает о моем существовании, а если бы и знал, то наверняка смеялся бы, как и остальные, но такие мысли не мешают моим мечтам. Одного взгляда на него хватит, чтобы я улыбнулась.

«Какой красивый. Поцелованный солнцем».

— Эй! — выкрикиваю я от неожиданности, когда телефон резко выхватывают у меня из рук. — Макс, отдай! — подскакиваю, чуть не перевернув парту, от чего ручка скатывается на пол, но сейчас не до нее.

Александра Тивоварова

— Ахах! Ты реально на него залипла? — Макс рассматривает экран с дебильной улыбкой. — Димон! — верещит он, чтобы парень у двери обратил на него внимание.

— Макс, прошу! — Я пытаюсь выхватить телефон, но Макс грубо отталкивает меня.

Бросок. Мой телефон летит в руки главного задиры, а по совместительству младшего брата того, чье фото открыто на моем телефоне. Дима перевелся к нам в начале пятого класса, вроде как его семья вернулась на малую родину, когда его отец занял пост генерального директора главного промышленного предприятия города. Дима быстро собрал вокруг себя весь класс, ведь он достаточно харизматичный, обладает лидерскими качествами и умеет манипулировать, вот только направил он все свои силы на издевательства над слабыми.

И главным объектом для издевки он считает меня. И теперь с его подачи так считает весь класс. В начальной школе, несмотря на мой вес и семейное положение, я хорошо общалась со всеми, даже дружила, а теперь слышу в свой адрес только издевательский смех и дурацкое прозвище...

— Жируха, ты ничего не перепутала? — переводит он взгляд с экрана на меня, и я готова заплакать прямо сейчас. — Эй, смотрите все! Эта прыщавая гора жира втюрилась в моего брата!

Он крутит моим телефоном, а мне хочется закрыть уши, чтобы не слышать лошадиный ржач, доносящийся из каждого уголка кабинета.

— Пожалуйста, отдай мой телефон, — прошу я, не уверенная, что голос пробьется сквозь стену издевательского смеха.

— Что-что? — Дима с ухмылкой прикладывает палец к уху и оттопыривает его.

Пусть он и похож на брата, такой же рыжий и зеленоглазый, но в остальном просто отвратительный. Из-за Димы каждый мой день — это сущий ад. Мне просыпаться иной раз не хочется, чтобы не приходиться сюда и не видеть его лица. Оценки испортились, потому что лишней раз боюсь слово сказать, чтобы не нарваться на очередную «шутку». И дома из-за этого еще больше проблем. Мы в девятом классе, и учителя уже поговаривают, что меня не переведут в десятый и лучше бы уйти в колледж.

— Отдай мой телефон! — говорю громче и сжимаю ладони в кулаки, впиваясь ногтями в кожу, чтобы сдержать слезы.

— Оу! Да забирай, нужен он мне! — Дима так сильно подбрасывает его вверх, что он почти ударяется об потолок.

Делаю шаг, чтобы поймать телефон, но грузно падаю на колени, ведь стоящий рядом Макс, лучший друг Димы, подставил мне подножку.

— Держитесь! Землетрясение! — хохочет Макс, довольный собой.

— Хватит вам, урок скоро начнется, от Александровны опять получите, — встречается Катя, моя одноклассница, ловко ловит мой телефон и кла-

Александра Тивоварова

дет на соседнюю парту. — Да и на твоего брата вся школя пялится. Подумаешь.

Катя с Димой живут по соседству и хорошо общаются, и его отец иногда подвозит их вместе. Мы никогда толком не болтали, но, мне кажется, она относится ко мне лучше, чем остальные, хотя впервые просит Диму прекратить.

— Зануда! — фыркает он на нее. — Слушай, жируха, моего брата интересуют умные, красивые и стройные девушки, а на такого орка он в жизни не посмотрит. Уясни и слюни больше не распускай! Ты ж его задавишь своими волнами. Еще и предки алкаши, наследственность сразу понятна. На тебя в целом ни один нормальный пацан не посмотрит. Только позоришь наш класс.

— Ой, она еще и ревет! Жирная плакса! — подвывает главная провокаторша Соня.

С трудом поднимаюсь, хватаю телефон и под новую волну смеха выбегаю в коридор. Меня накрывает истерика, а я не хочу реветь при них.

«Ненавижу себя!»

Они не хотят понять меня, не осознают, что я и сама мучаюсь, но из-за проблем со здоровьем просто не могу похудеть. Я и голодала, и пыталась заниматься спортом, но ничего не выходит. Да и рост у меня низкий. А родители... Не я ведь их выбрала. Да, мой отец пьет, попрошайничает, и мать с ним за компанию. Мы живем в небольшом провинциальном городе, поэтому о моих родителях знают многие, многие презирают. Но ведь я в этом не виновата.

«За что они издеваются надо мной!»

Бежать в туалет бесполезно, там всегда полно учеников, да и благодаря Диме надо мной издевается не только мой класс. А поэтому бегу к малому спортивному залу, где обычно занимаются начальные классы. Его закрыли и готовят к ремонту, поэтому, надеюсь, никто меня не найдет. Мне нужно успокоиться, прежде чем идти обратно.

Осматриваюсь по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, осторожно открываю скрипучую деревянную дверь. Внутри царит полутьма, пространство пропитано запахом старой побелки, повсюду витают клубы пыли, но зато вокруг полная тишина.

Большая часть спортивных матов беспорядочно свалена в одном углу, образуя большую гору, но несколько одиноко лежат чуть поодаль, и я бросаюсь к ним. Падаю на жесткий мат, закрывая лицо руками, и даю выход эмоциям.

Давлюсь слезами и трясусь от злости. Мне слишком обидно, чтобы не обращать внимания.

— Продолжишь реветь — опухнут глаза.

За спиной раздается спокойный мужской голос.

— А-а! — подскакиваю от страха и резво поворачиваюсь, но никого не вижу.

Слышу, как кто-то сладко зевает, а следом из глубины импровизированной горы матов появляется пара длинных рук. Они лениво тянутся вверх, словно владелец пытается избавиться от остатков сна.

Александра Тивоварова

Делаю шаг назад, когда парень рывком принимает сидячее положение и показывается его голова. Рыжая голова. Я уставилась перед собой, широко раскрыв глаза, осознавая, кого вижу. Артём, слегка помятый и еще полусонный, смотрит на меня прекрасными зелеными глазами.

Поверить не могу, что вижу его так близко, еще и здесь.

— П-прости... Не знала, что здесь к-кто-то есть! — заикаюсь я из-за слез и быстрыми движениями пытаюсь убрать с лица влагу.

«Быть не может! Почему именно он! Я ведь сейчас особенно уродлива!»

— Ничего. Здесь обычно тихо, отличное место прогулять уроки и выспаться, — усмехается он и выползает из своего убежища, ловко соскальзывает с вершины матов, среди которых дремал, после чего смотрит на наручные часы. — Ну, в принципе уже обед, можно и домой.

Забываю, как дышать, когда Артём идет в мою сторону и останавливается рядом. Смотрю перед собой, но слышу, как он открывает рюкзак.

— Держи. Тебе пригодится. — Он протягивает мне бутылку воды и пачку влажных салфеток. — Бери! — говорит чуть тверже.

— С-спасибо... — забираю все дрожащими руками, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Не знаю, что случилось, но советую не доводить себя из-за того, о чем не вспомнишь через год. Цени себя, а не мучай организм слезами. Эй! —

зовет он слишком грозно, отчего я вновь дергаюсь. — На меня посмотри. Давай же, я не кусаюсь.

Хочется провалиться под землю, но я поднимаю взгляд. В глазах цвета весны столько тепла и света, что они, кажется, способны заменить солнце.

— Так-то лучше. И не опускай голову, смотри на мир так, как хочешь, чтобы смотрели на тебя, — подмигивает он.

Скрип двери сообщает о его уходе, а я все так и смотрю в одну точку. Слезы высохли, и мягкий и спокойный голос Тёмы словно в транс меня ввел. Он точно не может быть таким же отвратительным, как его младший брат. Он настоящее чудо.

«Не опускай голову...»

Отчего-то его слова вновь и вновь крутятся в голове. Я использую оставленные Артёмом салфетки и воду и решаю вернуться в класс, хотя следы слез еще не высохли. Последний урок отсижу, а дальше домой.

Из-за того, что звонок уже прозвенел и я опоздала, пришлось выслушать нотацию от учителя, но ни она, ни насмешливый шепот одноклассников не трогают меня, ведь слова Артёма придают мне сил.

«Не опускай голову...»

Только и могу повторять про себя эти слова, пока возвращаюсь домой. Даже музыка не способна их заглушить.

Александра Тивоварова

— Бабушка? А что происходит? — С настороженностью рассматриваю незнакомых людей в форме и раскрасневшуюся от злости бабулю, когда открываю дверь квартиры. Бабушка не живет с нами, а о своих визитах обычно предупреждает заранее, чтобы родители успели подготовиться.

— А, Василиса, здравствуй! — из комнаты показывается сотрудник органов опеки. Однажды соседи пожаловались на аморальный образ жизни родителей, и теперь она иногда приходит проверить, как мы живем.

— Бабуля? — Моя настороженность возрастает.

— Васенька, ты уже девочка взрослая, все должна понять. Твои родители опять не в себе, а поэтому я забираю тебя, поживешь у меня в поселке. Собирай вещи.

— Поживу? Сколько?

— Василиса, мы вынуждены ограничить твоих родителей в правах, твоя бабушка возьмет над тобой опеку. Пока полгода, а дальше будет видно, — отвечает мне женщина в форме вместо бабушки.

— Внуча, так будет лучше. Давай, собирай вещи. Меня воротит от этого места! — Бабушка упирает руку в бок и кивает в направлении комнаты.

Я люблю родителей, но... Готова переехать. Понимаю, что за полгода они не исправятся. Я действительно не глупая девочка. И знала, что рано или поздно это произойдет. Бабушка не раз предлагала мне уехать к ней, но мне казалось, что

так я предам родителей. Только на самом деле это они раз за разом предают меня своим отношением. И, возможно, я даже рада уехать. Но есть нюанс: бабушка живет в поселке за городом, а значит, мне придется перейти в другую школу.

И я больше не увижу его. Не увижу поцелованного солнцем. Мне останется только любоваться его фотографиями и продолжать утопать в нереалистичных мечтах.

«Жаль, что ты даже не узнал моего имени. Хотя, наверное, ты уже и не помнишь обо мне, Тёма. Ведь твой брат прав, я просто орк и вряд ли смогла бы надеяться хоть на какое-то общение с тобой».

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА СПУСТЯ

«Опаздываю!»

Сегодня первый учебный день в институте, а я уже опаздываю.

До полуночи я приводила комнату в порядок, разгребала бардак, устроенный родителями за годы моего отсутствия, а поэтому не услышала первый будильник. Вынесла несколько огромных мешков бутылок, сгнивших вещей и прочего мусора. Осталось только избавиться от вони и слегка освежить комнату ремонтом. Бабушка была против моего переезда и предлагала оплачивать съем жилья, но мама очень упрашивала вернуться и клялась, что все будет иначе, все будет по-новому. Да и тратиться на съем не хочется,

Александра Тивоварова

а комнату в общежитии при институте не дали из-за прописки. Мол, местная и должна жить дома.

Поэтому спустя два с половиной года я наконец вернулась в город, по которому, на удивление, ни сколько не соскучилась, и в родительскую квартиру. Переступив порог, я вновь окунулась в неприятные воспоминания прошлого, в тот день, когда бабушка собрала все мои вещи и увезла в самый отдаленный поселок области. Но, стоит отдать должное, переезд и смена обстановки пошли мне на пользу.

— Не опускай голову, смотри на мир так, как хочешь, чтобы смотрели на тебя! — говорю отражению в зеркале слова, которые стали для меня своеобразной мантрой.

Длинные рыжие волосы сегодня особенно непослушны, но я решаю оставить их распущенными. Бабушка запрещала мне портить свою естественную красоту, но я все равно полгода назад втихую купила краску и сменила родной русский цвет на ярко-рыжий.

Этот штрих стал финальным в моем преображении.

Если бы мне, шестнадцатилетней, показали мое фото сейчас, то я бы себя не узнала. Два года упорного труда, правильное питание и многочасовые тренировки сделали свое дело. Я старалась изо всех сил и в конечном счете добилась хорошего результата. Конечно, еще есть куда стремиться, но сейчас я хотя бы не стесняюсь себя. Старые вещи стали мне настолько велики, что в них легко влезут две меня.

Еще один плюс родительской квартиры, кроме экономии денег, — это близость к институту, всего двадцать минут пешком. В детстве я каждый день проходила мимо этого величественного четырехэтажного здания с колонами в школу, но и подумать не могла, что поступлю сюда, так еще и на бюджет. Но в поселке я толком не нашла друзей, хотя явной травли не было. Все уже были разбиты на тесные компании, а я стеснялась сама проявить инициативу, поэтому занялась учебой и новым хобби и в итоге хорошо сдала экзамены.

Меняя цвет волос на такой яркий, я понимала, что привлеку внимание со стороны окружающих, но была готова к этому. И, пока пробираюсь к нужной аудитории на свою первую пару, ловлю на себе несколько заинтересованных взглядов.

«У тебя все получится! Ты точно найдешь друзей и со всеми подружишься! Вася, ты изменилась, ты теперь другая. Смелее!»

Вхожу в аудиторию и собираюсь поздороваться с группой, но застываю с приоткрытым ртом. На последнем ряду рыжеволосый парень поправляет свои волосы, параллельно отбиваясь от соседки по парте. Знакомый рыжеволосый парень. Мой ночной кошмар. Дмитрий Ветров.

— Эй-эй, руками не трогать! Ты вообще знаешь, сколько времени я потратил на эту прическу? Лапы убери, неадекватная!